Научная статья
Original article
УДК 327

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ США И КНР В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА ДОНАЛЬДА ТРАМПА

US AND PRC INTERACTION IN THE GEOPOLITICAL SPACE DURING THE DONALD TRUMP PRESIDENCE

Абдрашитов Ренас Робертович, студент, 3 курс, Институт истории и государственного управления, Башкирский государственный университет, Россия, г. Уфа

Abdrashitov Renas Robertovich, student, 3rd year student, Institute of History and Public Administration, Bashkir State University, Russia, Ufa

Аннотация: Статья посвящена взаимодействию США и КНР на международной арене в период президентства Дональда Трампа. Параллельно экономическому противостоянию стран, более известному как «торговая война», США продолжили атаковать Китай по болевым точкам на международной арене. В период президентства Трампа Вашингтон расширил границы стратегии в отношении Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), заменив выдвинутую администрацией Барака Обамы стратегию «ребалансирования в Азию» на стратегию «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». Администрация Дональда Трампа продолжила курс Барака Обамы с активным вмешательством в положение региона, однако

действия при новом руководстве стали более агрессивными. В период президентства Трампа в отношениях с КНР на международной арене вновь стал актуален тайваньский вопрос. На новый уровень вышли северокорейская ядерная проблема и взаимоотношения с Ким Чен Ыном. Несмотря на отказ администрации Трампа от участия США в Транстихоокеанском партнерстве (ТТП), на уровне двусторонних отношений продолжилось сотрудничество США со стратегическими партнерами региона, такими как Япония, Австралия, Южная Корея. Подобное активное вмешательство США подтверждает тот факт, что одновременно с проведением ярко выраженной экономической политики в отношении КНР Дональд Трамп активно занимался вопросами геополитического пространства в Индо-Тихоокенском регионе.

Annotation: The article is dedicated to the interaction between the USA and China in the international arena during the presidency of Donald Trump. In parallel with the economic confrontation between countries, better known as the "trade war", the United States continued to attack China on pain points in the international arena. During the Trump presidency, Washington expanded the boundaries of the Asia-Pacific (APR) strategy, replacing the “rebalancing to Asia” strategy put forward by the Obama administration with a “free and open Indo-Pacific” strategy. The Donald Trump administration continued the course of Barack Obama with active intervention in the region, but the actions under the new leadership became more aggressive. During the Trump presidency, the Taiwan issue has again become relevant in relations with China in the international arena. The North Korean nuclear issue and relations with Kim Jong-un have reached a new level. Despite the Trump administration's refusal to participate in the US Trans-Pacific Partnership (TPP), at the level of bilateral relations, US cooperation with strategic partners in the region, such as Japan, Australia, and South Korea, continued. Such active US intervention is confirmed by the fact that, along with pursuing a pronounced economic policy towards China, Donald Trump was actively involved in geopolitical space issues in the Indo-Pacific region.

Ключевые слова: США, Дональд Трамп, Китай, Южно-Китайское море, тайваньский вопрос, северокорейская проблема, Индо-Тихоокеанский регион.

Keywords: USA, Donald Trump, China, South China Sea, Taiwan issue, North Korean issue, Indo-Pacific region.

Торговая война между США и КНР, разразившаяся в период президентства Дональда Трампа и ставшая символом противостояния двух стран, была не единственной точкой конфликта мировых лидеров. Помимо этого, в мире развивались события, которые видоизменяли геополитическое пространство двух государств. Особенно это касалось ближайших к КНР территорий, таких как Южно-Китайское море, Корейский полуостров, Тайвань. Взаимодействие в рамках международных отношений, решения мировых политических лидеров по важным стратегическим вопросам, перераспределение баланса сил в ту или иную сторону также влияли и на положение двух ведущих государств. Именно поэтому стоит подробнее рассмотреть взаимодействие США и КНР в рамках международной системы и отношений с другими странами.

Осознание американского истеблишмента об опасности развития Китая, как одной из ведущих мировых экономик, и последовавшее за этим наступление США началось далеко не с президентства Дональда Трампа. Активные действия протекали на протяжении всего XXI в., однако их нельзя было назвать эффективными.

Активные действия в американо-китайских отношениях до руководства Трампа были предприняты администрацией Барака Обамы. Основные направления по дисбалансу Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) были связаны с созданием Транстихоокеанского партнерства (ТТП), формировавшего новую региональную систему торгово-экономических правил без участия Китая, а также с расширением военно-политического присутствия США в регионе. Важной составляющей стратегии США стало

укрепление военно-политических союзов с региональными государствами — Японией, Южной Кореей, Филиппинами, Таиландом и Австралией.

Сохраняя преемственность в понимании важности этого региона для американских интересов, Трамп расширил границы стратегии в отношении АТР. На смену выдвинутой ранее стратегии «ребалансирования в Азию» пришла стратегия «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», обнародованная Д. Трампом в ноябре 2017 г. на саммите АТЭС в Дананге (Вьетнам) [4]. Стоит отметить, что одноименные стратегии выдвигали также Япония и Австралия, важнейшие стратегические партнеры США в АТР. Причиной подобного расширения границ можно назвать все большее вовлечение стран в геополитическое пространство региона, а также рост влияния Индии, потенциального союзника США, которая сегодня является противовесом для Китая.

Учитывая геополитическую обстановку предыдущего десятилетия, можно заключить, что именно опасения, связанные с усилением Китая, обусловили появление Индо-Тихоокеанской стратегии США [8]. Отметим основные точки соприкосновения США и КНР в геополитическом пространстве при Дональде Трампе.

В период президентства Барака Обамы Транстихоокеанское партнерство считалось авангардным союзом в борьбе с КНР. Однако уже при Трампе ТТП перестало существовать для США как формально, так и юридически. Дело в том, что 23 января 2017 г., спустя 3 дня после вступления на должность Президента США, Дональд Трамп, согласно своим предвыборным обещаниям, подписал указ о выходе США из ТТП [7].

Столь активные действия вызвали бурные обсуждения и действия политических элит разных стран. Япония активизировала свою внешнюю политику в рамках ТТП и перехватила лидерство у США. Решение Трампа в самом Китае встретило положительный отклик, так как создание проекта расценивалось как действие, осуществляемое в АТР в рамках политики сдерживания КНР.

В данных действиях можно выделить уникальность стратегии, выдвигаемую Трампом на протяжении всего президентского срока. Согласно основной продвигаемой концепции «Америка прежде всего», с выходом из ТТП США не теряли интерес к развитию международных отношений со странами региона, а, наоборот, только усиливали экономическую и коммерческую вовлеченность в Индо-Тихоокеанский регион. Трамп, в отличие от создания администрацией Обамы многосторонних соглашений и союзов, сделал акцент на двусторонних торговых соглашениях с региональными партнерами, которые наиболее четко раскрывали экономическую политику и коммерческий подход в международных отношениях при новой администрации Соединенных Штатов. Во главе данного решения были поставлены не геополитические стратегические интересы США, а экономические выгоды для американского капитала и населения, что подтверждало идею «Америка прежде всего».

Другой важной геополитической точкой в отношениях США, КНР и региональных партнеров стало Южно-Китайское море и связанные с ним морские пути. Еще до президентства Дональда Трампа в Южно-Китайском море между соседними государствами возникали территориальные споры и действия Китая относительно морских владений. Китай считает Южно-Китайское море сферой своих стратегических интересов, на что Пекин действительно имеет полное право. Через акваторию Китая проходит почти половина всех морских грузов в мире, в том числе 90% объёмов китайской торговли. Здесь же обнаружены полезные ископаемые, в том числе природный газ и нефть. Однако на территории располагаются спорные территории, на которые претендуют такие страны, как Вьетнам, Малайзия и Филиппины.

К концу 2015 г. Китай завершил продолжавшееся с декабря 2013 г. создание искусственных островов в Южно-Китайском море, сосредоточившись на возведении на них гражданской и военной инфраструктуры [4]. И если раньше подобные действия Пекина подвергались частой критике, то с развитием проекта «Пояс и путь» и ожиданием в рамках

него притока китайских инвестиций отношения между странами стабилизировались.

Однако при администрации Дональда Трампа на смену напряженности между Китаем и соседними странами вокруг территориальных споров в Южно-Китайском море пришло обострение противоречий между Китаем и США в вопросе свободы навигации в Южно-Китайском море [4].

Белый Дом указывал, что Китай препятствует третьим странам осуществлять доступ в регион, предпринимая стратегию «ограничения и воспрещения доступа и маневра». По мнению администрации Трампа, суть стратегии состояла в предотвращении развертывания на определенной территории военных баз или войск США, а также ограничение транзита или запрета полетов [9]. Именно поэтому США предприняли ряд «операций в поддержку свободы навигации» в акватории Южно-Китайского моря с маневрами американских военных кораблей.

Подобные действия продолжались неоднократно в период президентства Дональда Трампа. Например, 19 февраля 2017 г. авианосная группа ВМС США во главе с авианосцем «Карл Винсон» начала патрулирование в Южно-Китайском море. Широкий резонанс получили события 25 мая 2017 г., когда эсминец ВМС США без получения разрешений вошел в акваторию спорного архипелага Спратли и находился там более часа у рифа Мисчиф. В 2018 г. США также провели операции в поддержку свободы навигации — 17 января и 23 марта [4].

Добавим, что в вопросах Южно-Китайского моря к США активно подключались традиционные союзники – Япония и Австралия. К тому же, между Японией и Китаем и по сей день остались нерешенные вопросы по спорным островам Дяоюйдао (Сенкаку) и разграничениям исключительной экономической зоны в Восточно-Китайском море.

Подобные противоречия США и КНР также напрямую были связаны с милитаризацией Китая искусственных островов в Южно-Китайском море.

Помимо гражданской инфраструктуры на искусственных островах Китай активно строит военные объекты или объекты двойного назначения.

Нарушение морских границ, противостояние морских военных судов США и КНР, регулярные сближения военных самолетов на спорных территориях Южно-Китайского моря являлись примером эскалации конфликта между странами, которая уже зависела не от личных оценок и эмоциональных высказываний Трампа в Twitter, а носили систематический характер противоборства двух стран. И если на начальных этапах противостояние США и КНР обозначалось только в экономической сфере, то с активными действиями американского руководства конфликт также перешел в военно-политическую систему координат.

Следующей стратегической конфликтной точкой стал тайваньский вопрос, который возобновился с особой остротой при президентстве Трампа.

С первых дней руководства Дональд Трамп вел себя провокационно и не обдуманно по тайваньскому вопросу. Еще до инаугурации в ноябре 2016 г. новоизбранный президент принял телефонный звонок президента Тайваня Цай Инь-вэнь, что задело Пекин в присущей ему манере. Однако ситуацию еще больше накалило дальнейшее обсуждение известного принципа «одного Китая». Во время интервью телевизионному каналу Fox Трамп подверг сомнению политику «одного Китая», заявив, что это не более чем предмет переговоров. «Я хорошо понимаю политику “одного Китая”, но не понимаю, почему мы должны ее придерживаться, если мы не договоримся с Китаем по другим вопросам, включая торговлю», — заявил Д. Трамп [3].

Учитывая, что Китай считает Тайвань своей территорией, которую необходимо возвратить под свой контроль, провокационные действия Трампа были расценены как нарушающие право Китая на Тайвань. В ответ на это 3 декабря 2016 г. МИД КНР выступил с заявлением: Пекин призвал Вашингтон «осмотрительно и разумно подходить к тайваньскому вопросу во избежание лишних помех в отношениях между двумя странами» [4].

Вскоре после эскалации конфликта на начальном этапе администрация Трампа «сбавила обороты». Обе стороны искали компромисс и стабильность по международным вопросам. Однако если изначально подобный «взрыв» по Тайваню связывали с неопытностью самого Трампа и присущей ему скандальностью, то в последующем обострения американо-китайских отношений по тайваньскому вопросу носили систематический характер.

В первые годы президентства Трампа Белый Дом не раз подтверждал свою заинтересованность в развитии отношений с тайваньской администрацией, несмотря на недовольство КНР. Так, при Трампе в 2018 г. был подписан «Закон о поездках в Тайвань», открывший возможность для обмена визитами на всех уровнях между высокопоставленными представителями США и Тайваня.

Также администрация Трампа, взяв за основу опыт предыдущих руководителей США, продолжила практику продажи Тайваню вооружений. В августе 2020 г. Белый дом санкционировал сделку по продаже Тайваню 66 истребителей F-16V – современной модификации истребителей F-16, ставших основным компонентом ударной мощи ВВС Тайваня. Это сделка, общей суммой свыше 90 млрд долл., стала самой крупной по объёму сделкой после нормализации отношений с КНР в 1978 г [11].

На протяжении 40 с лишним лет США и КНР придерживались единой дипломатической линии, избегая споров по наиболее горячим темам. В Шанхайском коммюнике 1972 г. было указано, что «США признают, что все китайцы по обе стороны Тайваньского пролива исходят из того, что существует только один Китай и что Тайвань является частью Китая» [10]. Взяв на вооружение принцип «одного Китая», США признали взгляды китайцев по обе стороны разделяющей китайцев линии. За счет данной концепции Тайвань имел возможность развиваться экономически и внутренне. Китай получал признание своего «главного интереса» в политической связи между Тайванем и материком [2].

Однако действия Трампа свидетельствуют о прямом отходе Вашингтона от исторических принципов «трех коммюнике» (1972, 1978, 1982 гг.), зафиксировавших американо-китайский компромисс по Тайваню. Подобное накаливание отношений в очередной раз подтвердило стратегическую направленность администрации Дональда Трампа.

Следующим точкой на геополитическом пространстве США и КНР стала корейская проблема, которая фактически стала одним из рупоров американо-китайских отношений в период президентства Дональда Трампа.

С начала 2017 г. Китай активно поддерживал США в северокорейском вопросе. Например, Пекин выступил в поддержку резолюции Совета Безопасности ООН № 2371 от 5 августа 2017 г., в соответствии с положениями которой были установлены более жесткие санкции в отношении КНДР [5].

Однако одновременное сближение по северокорейской проблеме и конфликт в экономической сфере мешали друг другу. Несмотря на умеренные уступки Китая, США продолжали критиковать Пекин в недостаточном давлении на Пхеньян.

Подобная несовместимость интересов и реальных действий стран могла быстро перерасти в новую форму конфликта, однако на динамику отношений в этот период повлияла нестандартная позиция руководителя КНДР, Ким Чен Ына, который в данный отрезок не раз показывал открытость в вопросах взаимоотношений с США и Южной Кореей.

Очные встречи Трампа и Ким Чен Ына стали поистине историческими. Так, в 2018 г. состоялся первый в истории саммит США и КНДР в Сингапуре. Тогда Трамп и Ким Чен Ын подписали совместный документ, в котором Пхеньян взял на себя обязательства по денуклеаризации Корейского полуострова в обмен на гарантии безопасности со стороны Вашингтона [6].

Уже в 2019 г. Трамп встретился с Ким Чен Ыном в демилитаризованной зоне на границе Южной и Северной Корей. Встреча двух лидеров произошла в этом месте впервые в истории. Трамп также стал первым президентом США, который побывал на территории Северной Кореи [6].

Однако отношения с КНДР, несмотря на историческое сближение и символические встречи, оставались цикличными, что свойственно не только действиям самого Трампа, но и общей характеристике действий США на геополитическом пространстве. Северокорейская проблема напрямую зависела от степени конфликтности между США и КНР.

Трамп, учитывая опыт предыдущих руководителей, общемировую ситуацию и состояние северокорейской проблемы, пошел на рисковый и в то же время единственный шаг – заявил о готовности США решить корейскую ядерную проблему силовым путем, что также отмечают американские эксперты [1]. Президент США одновременно добился усиления международных санкций в отношении КНДР и установления прямых взаимоотношений с Ким Чен Ыном, с чем не справлялись предыдущие руководители.

Помимо КНДР, на Корейском полуострове особую роль занимает стратегический партнер США – Южная Корея, которая также участвует в военно-политических вопросах региона и фактически служит «буферной» зоной для Белого Дома.

При администрации Трампа США попытались разместить на Корейском полуострове один из элементов системы ПРО. В ответ на это КНР заручилась поддержкой Российской Федерации. Государства расценили действия США как попытку обеспечить контроль над ядерным потенциалом КНР и РФ, сосредоточенным в Северо-Восточной Азии. США официально заявляли, что подобная система необходима с точки зрения противодействия ядерной угрозы со стороны КНДР, однако необходимо признать, что подобные мощности ПРО избыточны для сдерживания Северной Кореи, а главной целью остается слежка за северо-восточной частью КНР при помощи мощных радаров.

Таким образом, одновременно с проведением ярко выраженной экономической политики Дональд Трамп занялся вопросами геополитического пространства в Индо-Тихоокенском регионе. При этом

международные отношения постепенно перестали носить хаотичный порядок, несмотря на частые эмоциональные высказывания 45-го Президента США. Вопросы американо-китайских отношений в геополитическом пространстве оставались систематическими и соответствовали американской линии поведения во внешней политике – своеобразное сочетание эскалации и деэскалации конфликта со стратегическим конкурентом.

Каждое из подобных событий оценивается с переменным успехом. Например, итоги тайваньского вопроса остаются спорными, а выход из ТТП до сих пор признается американским политическим сообществом неудачным. Трудно оценивать корейскую проблему, как в отношениях с КНДР, так и в продвижении американских интересов в Южной Корее. Скорее, действия Трампа выдвинули корейскую проблему на новый этап, но остается загадкой, к чему именно это приведет. Несмотря на это, можно заявить, что заслугой Трампа стало расширение военного присутствия США в Юго-Восточной Азии и Южно-Китайском море, улучшение отношений с Японией и Австралией, а также расширение концепции до масштабов Индо-Тихоокеанского региона, объединяющей стратегических партнеров в противоборстве с китайским экономическим экспансионизмом.

Подобная ситуация в очередной раз подтверждает, что американо-китайские отношения при Дональде Трампе имели не только экономическую подоплеку, но и сводились к систематическим и взвешенным отношениям на каждом этапе.

Литература

1. Итоги внешней политики Трампа: взгляд справа [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/itogi-vneshney-politiki-trampa-vzglyad-sprava/?sphrase_id=86496977 (дата обращения: 09.10.2021).
2. Киссинджер Г. А. О Китае / [пер. с англ. В. И. Верченко]. М.: Изд-во АСТ, 2015. 635 с.

3. Кузнецов Д. В. О взаимоотношениях США и КНР в начальный период президентства Д. Трампа // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 5. С. 32-46.
4. Лексютина Я.В. Роль Китая в стратегии "Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион" Д. Трампа // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2019. №1. С. 22-34.
5. Резолюция 2371 (2017), принятая Советом Безопасности на его 8019-м заседании 5 августа 2017 года [Электронный ресурс]: URL: https://cbr.ru/content/document/file/123694/un_dprk_2371_2017.pdf (дата обращения: 09.10.2021).
6. Трамп встретился с Ким Чен Ыном и зашел на территорию КНДР [Электронный ресурс]. URL: https://www.bbc.com/russian/news-48815282 (дата обращения: 05.10.2021).
7. Трамп подписал указ о выходе США из Транстихоокеанского партнерства [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20170123/1486312740.html (дата обращения: 05.10.2021).
8. Chen Dingding. The Indo-Pacific Strategy: A Background Analysis. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/indo-pacific-strategy-background-analysis-20714 (дата обращения: 08.10.2021).
9. Freier N. The Emerging Anti-Access/Area-Denial Challenge. [Электронный ресурс]. URL: https://www.csis.org/analysis/emerging-anti-accessarea-denial-challenge (дата обращения: 08.10.2021).
10. Joint Statement Following Discussions with Leaders of the People's Republic of China: Shanghai, February 27, 1972 [Электронный ресурс]. URL: http://www.sinomania.com/CHINANEWS/shanghai_communique_30th_anniversary.htm (дата обращения: 09.10.2021).
11. US finalizes sale of 66 F-16 fighters to Taiwan as China tensions escalate. [Электронный ресурс]. URL: https://edition.cnn.com/2020/08/17/asia/

taiwanus-f-16-fighter-purchase-intl-hnk-scli/index.html (дата обращения: 09.10.2021).

Literature

1. The results of Trump's foreign policy: a view from the right [Electronic resource]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/itogi-vneshney-politiki-trampa-vzglyad-sprava/?sphrase_id=86496977 (accessed 09.10.2021).
2. Kissinger G. A. About China / [transl. from English. V. I. Verchenko]. M.: Izd-vo AST, 2015. 635 p.
3. Kuznetsov D. V. On the relationship between the USA and China in the initial period of D. Trump's presidency // Problems of the Far East. 2017. No. 5. P. 32-46.
4. Leksyutina Ya.V. The role of China in the strategy "Free and open Indo-Pacific region" by D. Trump // Vestnik RUDN University. Series: International relations. 2019. No. 1. P. 22-34.
5. Resolution 2371 (2017) adopted by the Security Council at its 8019th meeting on August 5, 2017 [Electronic resource]: URL: https://cbr.ru/content/document/file/123694/un_dprk_2371_2017.pdf (accessed 09.10.2021).
6. Trump met with Kim Jong-un and entered the territory of the DPRK [Electronic resource]. URL: https://www.bbc.com/russian/news-48815282 (accessed 05.10.2021).
7. Trump signed a decree on the US withdrawal from the Trans-Pacific Partnership [Electronic resource]. URL: https://ria.ru/20170123/1486312740.html (accessed 05.10.2021).
8. Chen Dingding. The Indo-Pacific Strategy: A Background Analysis. [Electronic resource]. URL: https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/indo-pacific-strategy-background-analysis-20714 (accessed 08.10.2021).

9. Freier N. The Emerging Anti-Access/Area-Denial Challenge. [Electronic resource]. URL: https://www.csis.org/analysis/emerging-anti-accessarea-denial-challenge (accessed 08.10.2021).
10. Joint Statement Following Discussions with Leaders of the People's Republic of China: Shanghai, February 27, 1972 [Electronic resource]. URL: http://www.sinomania.com/CHINANEWS/shanghai_communique_30th_anniversary.htm (accessed 09.10.2021).
11. US finalizes sale of 66 F-16 fighters to Taiwan as China tensions escalate. [Electronic resource]. URL: https://edition.cnn.com/2020/08/17/asia/taiwanus-f-16-fighter-purchase-intl-hnk-scli/index.html (accessed 09.10.2021).

© Абдрашитов Р.Р., 2022 Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №1/2022.

Для цитирования: Абдрашитов Р.Р., ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ США И КНР В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА ДОНАЛЬДА ТРАМПА// Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №1/2022.